

Окончание. Начало — на стр. 1

НАПРИМЕР, про Саманту Пауэр, которая с 2021 года занимала пост администратора конторы, злые языки многочисленных инфостервятников сообщают, что за последние три года дамочка подняла 23 с лишним миллиона долларов, зарабатывая по 180 тысяч в год — не зря, видать, вкладывала деньги в изучение квир-марксистского математикн. Держите в уме, что источник — очередной "криптоброд", ключющий крошки за Маском и его компашкой, но информация похожа на правду. Что же ни капельки не похоже на правду, но оказалось разне-сено повсюду, так это новость о финан-сировании USAID поездкн голливудских звёзд на Украину. Если помните, был та-кой жанр крижж-комедии: откапывали ка-кого-нибудь Кирка Дугласа, везли его на Украину, где он, не приходя в сознание, зачитывал по бумажке банальщину уров-ня "вот кто настоящие, а не киношные супергерои", после чего уезжал, молча удивляясь тому, как странно себя ведут жители СССР. Так вот, широко распро-странённый сюжет гласит, что Анджелине Джולי, приезжавшей как-то раз во Львов, заплатили по линии USAID 20 миллионов долларов. Разумеется, утверждать, что актриса делала это от чистого сердца, глупо, просто транши такого рода идут не через правительственную контору. Когда же на это робко попытались указать ре-бята из "Раша Тудей", их твиттер-подпис-чики немедленно обвинили российский государственный телеканал в работе на гранты USAID, ведь информацию про Джולי опубликовал Маск, а стало быть, это правда.

Долгие десятилетия голоса безумных конспирологов, шизофренников в шапоч-ках из фольги и смердящих городских сумасшедших полупёлотом рассказыва-ли, что за деятельностью Агентства сто-ит другое Агентство, то есть ЦРУ. Потоки денег, вливаемые в агентуру на местах под видом гуманитарной помощи или поддержки свободной прессы, помогли совершить не один десяток переворо-тов и свести на нет усилия массы врагов Америки — всё это формально отвечало целям USAID, вот только методы немно-го отличались от заявленных. Например, под эгидой USAID ЦРУ сделало в 2010 году соцсеть на Кубе, причём работала вся эта история через СМС-сообщения, а конечной целью являлась координация протестов по примеру Арабской весны (к которой USAID тоже приложило руку). В этом и была причина изгнания из России USAID в 2012 году — то прекращение де-ятельности Агентства очень забавно опи-сывалось в американской прессе: в этих описаниях взбешённая Нуланд (которой до приготовления майданных печенек оставался лишь год с небольшим) прибе-гала в Кремль и скандалила с Путиным, а госсекретарь Клинтон звонила коллеге Лаврову и спрашивала "Серёг, ну чего ты, обиделся что ли?" Сейчас же оставшиеся без связи с центром сотрудники Агент-ства больше напоминали брошенных ко-мандованием шпионов — сообщали про панику в Анголе или про разгромленный офис в Конго.

НА ТЕНЕВУЮ деятельность USAID стоит смотреть куда пристальнее, чем на курьёзные статьи расходов вроде кружка гей-пантомимы в Киеве. И хотя не стоит относиться слишком серьёзно к таким глупостям, для по-нимания того, какой гул стоял в медиа-пространстве последнюю неделю, надо отметить пару примеров. Например, сто-ившие под 10 миллионов исследования

МАСК АТАКУЕТ

Глобалисты потеряли мягкую силу

гомосексуальности и трансгендерности среди обезьян и крыс. Или вливание ми-ллиардов долларов в сети "независимых" СМИ (во многом дублирует предыдущий пункт) — по данным, очень своевремен-но слитым "Викиликс", 9 из 10 украинских СМl работали на американские деньги. Всего же по миру 6200 журналистов, 707 СМl, 279 информационных НКО работа-ли на деньги USAID. 15 миллионов до-ларов было потрачено на презервативы для талибов (признаны в России терро-ристами, а в США — героями-любовни-ками). 32 миллиона было потрачено на издание в Перу ЛГБТ-комикса" (признано в России экстремистской организацией, а в США — рациональной статьёй расхо-дов). 47 тысяч долларов (курам на смех, честно говоря) пошли на постановку трансгендерной оперы в Колумбии. И так далее, и так далее — часть из перечис-ленного шла по линии Госдепартамента, но здесь структуры дублируют друг дру-га. Что же куда интереснее, так это, ка-кой эффект удар по USAID имел на рос-сийском медиапространстве. Во-первых, упала активность в соцсетях ботоферм, неустанно критикующих Москву с пози-ции либо антивоенного западничества, либо же рассерженного патриотизма — остались лишь чистосердечные идеали-сты. Во-вторых, куда-то подевались все нафойды. "Нафойд" — обычно англо-язычный подвид интернет-дегенерата, который поставил себе цель бороться с дезинформацией мемами. Цель благо-родная, но поскольку задался ею, как было сказано выше, интернет-дегенерат, борьба идёт плохо и конкретно с рос-сийской дезинформацией, в частности с такими тезисами, как "Украина охвачена безумием", "Россия заслуживает спо-койствия" и "вода мокрая", а взятые ими на вооружение мемы вымучены, тупы и скучны. Так вот, вся эта плесень тоже вы-сохла, стоило пересохнуть ручейку "гума-нитарной помощи", что навсегда закрыло вопрос о добровольных основах участия во всей этой сказочной фрик-братии. На-конец, больше всего нашу публику раз-веселила агония "свободной журнали-стики", которая в одночасье оказалась не просто подкармливаемой перио-дическими грантами, а totalmente и бес-просветно получающей абсолютно все свои деньги из американского бюджета и не имеющей ни запаса, ни альтернатив-ного заработка. Все эти СМl с броскими и одиотипными названиями типа "Гной" мигом окопели, напоследок найдя в себе мужество и наглость на разные голоса и в разных формулировках оправдаться, что получение грантов из США не дела-ет редакционную политику зависимой и что свободные журналисты по-прежнему вольны писать что душе угодно, просто вот так совпадает, что пишут они то же, что на своих брифингах проговаривают представители Госдепартамента. Впро-чем, аудитории этих СМl всё — божья роса: для них, напомним, легитимным и заслуживающим доверия источником яв-ляется признанный у нас иноагентским "Голос Америки", чьё финансирование Госдепартаментом никогда не скрыва-лось. Кстати, это бодадельно Маск тоже предложил закрыть, сославшись на её неэффективность и дороговизну.

Иные сочли это событие признаком конца глобализма. Сворачивание де-ятельности этой машины было восприя-то как отступление Америки с занятых ею позиций. Многие эксперты увидели в этом признак оукливания Штатов, пере-хода на эконом-режим, впадения в спяч-ку, призванную помочь пережить тяжё-лые времена. Велик соблазн согласиться с этим, ведь со стороны давно знакомого нам хора глобалистских голосов поднялся страшный вой. Этому вою вторили дружные пиар-усилия демонтажников ненужной бюрократии из новой админи-страции Трампа. Процесс назначения министров и ключевых чиновников, ко-рых по закону должен утверждать Сенат, завершился полным триумфом Дональда и его кандидатур именно потому, что он сам и примкнувший к нему Маск — на-стоящие пиар-монстры. Эти люди знают цену хорошему шоу, они привыкли ста-вить видимость выше действительности, их американская прошивка ни за что не позволит им отказаться от экспансии, хищного стремления кусать даже то, что переварить невозможно, а их североев-ропейская кровь дарует им целеустрем-лённость, граничащую с аутизмом. Увы, подтвердить на деле оптимистичные прогнозы позволит лишь время, а пока мы видим, как на наших глазах в реше-те американского бюджета стало на одну дырку меньше.

Когда-то Агентство действитель-но играло роль гуманитарного меча в руках Вашингтона: даже в отрыве от вовлечённости разведки бренд USAID служил лезвием клеймом, обозначающим интерес Америки, её попытки построить дружбу (которые, как мы помним из ближневосточной поговорки, куда хуже вражды). Сейчас же оно превратилось в механизм со-держания орд воров и идиотов, верить которым могли лишь ещё большие идиоты. И вот этот механизм в его ны-нешнем виде оказался отключён. То, что ужавшаяся до 3% первоначально-го объёма структура была передана под управление Госдепартамента, не так важно, как незначительны и по-пытки судов отменить уничтожение USAID — урон уже нанесён, и список получателей платежей опубликован, что бросает тень не только на этих по-лучателей, но и на любого, кто даль-ше будет действовать в их русле. За-хочешь, скажем, от чистого сердца на свои кровные организовать кружок трансгендерных шарад в Чили — а тебя заподозрят в получении грантов от всяких там. Уничтожение некогда сверхэффективного инструмента вли-яния, превратившегося в коррупци-онную помойку, может стать преддвe-рием большого перестроения американской внешней политики, а может оказаться сбиванием с острия копыя наростов из ржавчины.

В разговорах о деятельности Илона Ма-ска очень занятно сознательно попадать в расставленную этим умелым пиарщиком ловушку восприятия. Он старательно вы-ставляет напоказ свою неповокость, неуве-ренность, нехаризматичность, из-за чего

каждому свидетелю очередного глупого жеста кажется, что уж он-то раскусил этого южноафриканского принца, уж он-то про-ник в его душу — что там на самом деле творится, чёрт разберёт, но с такой при-дурковатой непринуждённостью, с такой легкомысленной безответственностью ведут себя только идиоты, дети и особы голубых кровей. Маск не так прост, как хо-чет показаться, и его роль представляется здесь ключевой не только из-за действий принадлежащей ему структуры: просто в перспективе USAID перестроится, сменят государственный подряд на част-ную инициативу настоящего мастера со-сать деньги из Вашингтона, при этом про-должая вливать в перестроенную и переименованную структуру громадные средства. Эта самая частная инициатива не скována условиями главенствующей идеологии, она неподотчётна и прицельна, поэтому в новости об упразднении USAID нет ничего хорошего (кроме весёлой тря-ски новобомжующих гигантов мысли),

ведь большой потери в отмершей орде бестолковых грантососов нет. На смену закрытому агентству придёт капиталисти-ческая структура, чьё давление не будет более слабым или более общим. Одно хорошо — контроль над созданием и де-ятельностью этой структуры отдадут гени-альному предпринимателю Илону Маску, известному катастрофической убыточно-стью всех своих проектов и неспособно-стью выживать без поддержки государства ни дня — прямо как у иноагентской прес-сы. Маск в распространяемых им же са-мим комиксах про самого себя выставлет себя фитнес-тренером, способным заста-вить ожившее правительство сбросить лишний вес. Но человек с таким пузом, как у Илона, вряд ли может добиться успеха на ниве оптимизации усилий.

Илья ТИТОВ

* Запрещённое в РФ экстремистское движение

ТАРИФНЫЕ ВОЙНЫ

Чрезвычайные меры новой администрации США

уровня, при якобы растущей экономике без ковидно-го шока), огромный госдолг (растёт за каждую из по-следних четырёхлеток, как до того за восьмилетки).

ПОШЛИНЫ в США и в теории понимаются как одна из форм налогов, а по американской Кон-ституции налоги вводятся именно Конгрессом. За исключением изрядного набора исторических прецедентов, когда Конгресс делегировал полномо-чия президенту, ссылаясь на чрезвычайные обстоя-тельства или на тонкости торговой политики. В США право именно прецедентное, и, покаявшись даже в далёкой истории, можно обосновать многие совре-менные решения.

Например, президент Никсон своим указом вво-дил 10% пошлины на весь импорт в 1971 году в соот-ветствии с законом о торговле с врагом (TWEA) для решения проблем торгового дефицита и доллара. Тогда США допустили второй дефолт в XX веке, от-казавшись от размена долларов на золото, а также девальвируя доллар к золоту с 35 до 630 долла-ров за тройскую унцию к концу 1970-х годов. Закон о торговле с врагом был принят в 1917 году при вступле-нии США в Первую мировую, потом отменён не был и просто ждал более пятидесяти лет следующе-го применения. Полномочия президента по закону о международных чрезвычайных полномочиях (IEPPA) (его Трамп использовал в обоснование нового указа) были утверждены в 1977 году, одновременно с моди-фикацией закона о торговле с врагом от 1917 года.

В связи с тонкостями торговой политики законов с полномочиями президента ещё больше. Так, Гувер проводил свою кампанию в 1928 году, обещая повы-сить пошлины и цены на импорт сельхозпродукции и защитить американских фермеров, и закон с полно-мочиями президенту о введении пошлин был принят Конгрессом в 1930 году (закон Смута — Хоули). На-помним читателям, что тогда была Великая депрес-сия, а через два года после принятия того закона США допустили свой первый в XX веке дефолт по облигациям, выпущенным во время Первой мировой войны. Затем в 1934, 1962, 1974 года единоличные полномочия президента по пошлинам "обрастали" дополнительными деталями. Закон 1974 года "О тор-говле" делегировал президенту полномочия вводить пошлины даже в экономических обстоятельствах "несправедливой" торговой практики и необходимос-ти защиты отечественной промышленности.

Поэтому считается, что большинство мер торговой политики находится в полномочиях президента и выво-дится из системы сдержек и противовесов трёх ветвей власти. Объясняется это тем, что вместо Конгресса а сложной процедуры оценки и согласований между ветвями власти проблемы разрешаются через дипло-матию и международные суды. Трамп уже использовал закон TWEA для своих указов в 2019 году применитель-но к Мексике, хотя тогда — в очень небольшой номен-клатуре товаров. Также в тот период он опирался на закон 1974 года в части статей 201 и 301, когда ввёл пошлины на стиральные машины, солнечные батареи и многие китайские товары. Иски против таможенных тарифов Трампа его первого срока были отвергнуты судами, а затем администрация Байдена продолжила и даже нарастила трамповские меры.

Многие экспертные центры уже оценили эффект от вводимых Трампом пошлин, поскольку они были обещаны ещё в ходе предвыборной кампании. В ка-честве примера используем выводы и расчёты "Такс Фаундейшн Центр", одного из ведущих исследова-тельских центров налоговой политики, представлен-ных в статье "Тарифы Трампа: отслеживание эконо-мических последствий торговой войны Трампа". Сразу следует сказать, что в этой публикации полез-ны сами расчёты, но выводы сделаны в сторону кри-тики политики Трампа, без понимания тупика амери-

канской экономики и без предложения альтернатив трамповским пошлинам.

Итак, этот Центр оценивает фискальный резуль-тат вводимых пошлин в 111 млрд долл. в 2025 году, скромно указывая об этом в таблице по годам, но в резюме заявляя о 1,2 трлн долл. за 2025–2034 годы. Поскольку пошлины понимаются как разнородность налогов, то Центр раскладывает их на конечного американского потребителя из расчёта 830 долларов на среднее домохозяйство в 2025 году. Из-за косвен-ного изъятия у домохозяйств части доходов снизится их потребление и ВВП на 0,4%.

Необходимо сразу пояснить, что дефицит феде-рального бюджета прошлого года составил 1,8 трлн долл., и потому жонглирование цифрами в аналити-ке Центра ориентировано на невинимательных изби-рателей, журналистов и инвесторов, которые будут сопоставлять 1,2 трлн и 1,8 трлн долл. В реальности же внимательный человек заметит, что накал поли-тического шоу вокруг новых пошлин явно не соответ-ствует и десятой части дефицитов в американской экономике, что эти меры маловаты для того, чтобы "Сделать Америку великой снова".

Почему так? Пока новые пошлины затрагивают три ключевые страны внешней торговли США, на ко-торых совокупно приходится около 38% всего амери-канского импорта. Частная торговля найдёт способ перестроить логистические цепочки через другие страны, как это уже было после введения пошлин на китайские товары в первую администрацию Трампа, после чего резко вырос товарооборот с Вьетнамом и некоторыми другими странами.

Ещё ВВП США, доходы и траты домохозяйств, а также база для исчисления дефицитов и прочего перегружены сервисными, нематериальными сек-торами экономики типа финансов, ИТ, даже просто сферы бытовых услуг или аренды у самих себя сво-ей же недвижимостью (последнее — статистические манипуляции якобы роста экономики в первый срок Трампа). Применительно к банкам и ИТ пока только лозунги типа наказаний за отказ от доллара или на-рушения прав на интеллектуальную собственность (программы, фильмы, игры).

Свои расчёты указанный центр основывает на ста-тистике двух предыдущих четырёхлеток таможенных пошлин. Напомним, что в первый срок Трамп вводил пошлины на китайские товары 7,5% и 25% примерно на половину товаров по сложной номенклатуре, 25% на импортную сталь и 10% на алюминий из многих стран, 10% на самолёты и 25% на сельхозпродукцию из Евросоюза, а также фиксированные тарифы на стиральные машины и солнечные батареи эффекта статистической погрешности. Администрация Байде-на не отменила те трамповские пошлины, а продол-жила их модифицировать и наращивать.

В расчёте на домохозяйство пошлины составили примерно 200–300 долл. в годы Трампа и 300–380 долл. в годы Байдена. Суммарно все ранее введенные пошлины дают 2,8% доходов федерального бюджета США — не ВВП, а именно доходов (137 млрд в год из 4,9 трлн доходов при 1,8 трлн дефицита бюджета). Введенные пошлины на отдельные товары и страны в пересчёте на всю стоимость импорта эквивалентны 2,8% — это масштаб комиссий банков за переводы по платёжным картам при покупках в организациях роз-ничной торговли или порядка половины усреднённого налога с розничных продаж (НДС в США нет).

Тот же Центр и многие ведущие СМl смакуют вы-воды экспертов относительно нулевого чистого ре-зультата тарифной политики первого срока Трампа, в основном из-за ответных мер других стран и даже американских компаний и домохозяйств. Так, Комис-сия по международной торговле США писала в 2023 году, что рост производства стали и алюминия на 2,8 млрд долл. из-за пошлин наложился на снижение

производства на 3,4 млрд долл. у американских по-купателей этих металлов из-за их удорожания. Ми-нистерство сельского хозяйства США указывало на потери 27 млрд долл. в 2019 году из-за ответных мер других стран. Аналитики ФРС США неоднократно пи-сали о том, что выгоды от увеличения производства в защищённых тарифами отраслях перевешиваются последствиями в виде роста затрат на производство и ответных тарифов.

ЕЩЁ ОДНОЙ очень популярной темой ведущих американских СМl стало обсуждение влияния новой тарифной политики на инфляцию и про-центные ставки. Первая волна роста пошлин несколько лет тому назад как минимум совпала с логистическим кризисом и началом всплеска инфляции (вспомним застрявший в Суэцком канале огромный контейне-ровоз). Затем топливный кризис с дальнейшим скачком цен (Байден обвинял Путина в росте цен в США, сей-час Трамп обвиняет в этом Байдена). Теперь пошли-ны вводятся ещё более крупные и широкие, потому и инфляция никак не сможет затухнуть с по-прежнему высокими процентными ставками, процентными рас-ходами, пирамидой госдолга и ростом банкротств.

Кажущейся простой альтернативой или дополне-нием к новым таможенным пошлинам называют ещё и гипотетическое ослабление доллара. Именно креп-кий, инвестиционно привлекательный доллар хоро-ш для банковской системы и пирамиды госдолга, но плох для американской промышленности и торгово-го дефицита. Напомним, что газета "Завтра" ранее неоднократно приводила значения Индекса промыш-ленного производства США, который в 2024 году на-ходился на уровне 2007 года. К девальвации долла-ра США ранее прибегали несколько раз в периоды обострения торговых противоречий, как то: в 1930-е и 1970-е годы относительно золота и других резерв-ных валют, а также в середине 1980-х относительно последних. Все те эпизоды девальваций оборачива-лись всплеском инфляции, сокращением реальных потребительских трат и стагнацией производства, то есть стагнацией.

Получается, что простых, классических решений для вывода экономики США из структурных про-блем нет, точнее, они уже использованы. Оттого и пытаются найти что-то новое в различных санкци-ях, как введенных против России, так и угрожающих странам БРИКС за отказ от доллара. Оттого и до-пустима защитная риторика правительства других стран в ответ на американские пошлины — вдруг те сформулируют что-то действительно новое, го-дящееся для самих США. Особенно курьёзна сво-ей противоречивостью угроза санкций за отказ от доллара при одновременном поощрении указами Трампа децентрализованных цифровых валют.

В этих условиях Россия имеет некоторые пре-имущества, поскольку ранее введенные санкции почти полностью обнулили торговлю нашей стра-ны с США и использование доллара — теперь им нечего облагать пошлинами напрямую и трудно понимать недолларовые расчёты. Однако нашим профильным ведомствам следует внимательно изучать действия США и затронутых пошлинами стран на предмет возможных интересных решений. Попытка обновления всей теории и практики торго-вой, бюджетной и промышленной политики может дать в чём-то ценный для нас результат.

Экономическая история знает много случаев как удачного, так и неудачного протекционизма с помощью пошлин. Эти случаи обычно понимаются сторонника-ми и противниками пошлин упрощённо, в отрыве от множества смежных обстоятельств и решений в обла-сти образования, территориального размещения про-изводств, транспортных систем, смежных отраслей, сочетания потребления и накопления, процентных ставок и внутренних налогов, климата. Развиваясь бу-дут те страны, которые смогут следовать комплексной политике, а не только уповать на упрощённое приня-тие или противодействие пошлинами. История нашей страны знает немало примеров работоспособных ком-плексных решений.

Сергей АНУРЕЕВ, доктор экономических наук